

Глава 3

"Визит лекаря"

Время близилось к обеду, а Лекарь всё ещё не вышел из дома. Луань с её дедом продолжали сидеть на лавочке, около дома, под великолепным, и таким нежным деревом сакуры, вдыхая его сладковатый освежающий аромат, и ждали, сигнала лекаря.

-Луань, ты не сказала и слова всё то время, пока мы сидели у дома...Что тебя так тревожит? Не переживай ты, всё наладится, поправится этот юнец. - Всё настаивал старик.

-Нет, дедушка, уверена, что Дар Хонг поправится, я в это верю и молюсь каждый день об этом перед сном. - Луань засмотрелась вдаль.

-Хм... А что же тогда? - Удивился старик.

Луань посмотрела в глаза старика и произнесла чуть ли не плача:

- Понимаешь, Хонг пока был в сознании, говорил, что назревает какая-то серьёзная война, и что скоро все будут сражаться.

Луань посмотрела вдаль:

- А сегодня утром, когда ты ушёл к дому лекаря, я сидела на крыше старого, заброшенного дома, вид с которого охватывает несколько деревень, и бесконечные просторы моря. Я видела, что из одной из деревень, у той, которая на западе, шёл дым, и казалось, будто рядом стоял корабль, но это так было далеко, что не знаю, так ли это, может, показалось.- Опустив голову, закончила рассказ Луань.

- Что ты, ну если и есть какие-то неразберихи в дальних городах то это их дела, и это никак не касается деревень! - Настаивал старик.

А потом, взглядевшись вдаль задумчиво сказал:

- А может там, в деревне был праздник, и они разжигали большой костёр, от которого ты и увидела дым. Там у них часто гуляния разные, это у нас в деревне весь народ работающий, с утра до самой ночи трудится на благо деревни.

-Даже не знаю, что тебе на это ответить. Будет, что будет... - С небольшим унынием прошептала девушка.

Они замолчали на несколько минут, и только шум ветра и говор птиц нарушали эту умиротворяющую идиллию.

Старик смотрел на тихое, спокойное море, и на рыбаков, которые уже собирают свои принадлежности, и будут выходить теперь только вечером, солнце палило невероятно, в деревне стояло жаркое лето. Дед все вспоминал годы своей службы, и о ней ему часто напоминал пёс, который лежал у своей будки в тенёчке, прикрыв лапой свой чёрный, мокрый нос, от назойливых насекомых.

Вдруг, закрипели дверные петли. Наконец врач сделал полный осмотр Хонга, и готов сообщить результат. У Луань дрогнуло сердце. Лекарь был всегда серьёзным, и мимика его лица почти никогда не менялась, поэтому сложно было по его лицу прочесть, хорошие новости он донесёт или плохие. Луань подбежала к лекарю и начала выпытывать:

- Ну как он? Он будет жить?

- Дитя, успокойся, какая же ты всё - таки эмоциональная, тебе следует быть более сдержанной. Угрюмо подметил лекарь.

- Ну, рассказывай. - Серьёзно настроился старик.

- Ну что ж, нет у него никакой лихорадки!

Луань с Дедом вздохнули с облегчением.

- Но поправляться ваш юнец будет долго. Накупался в холодной воде, вода то ещё не прогрелась, лето только началось, да и пара рёбер у него сломана. Я его перевязал, и оставил вам отвар и настойки на травах, будете его отпаивать ими, и оставил их рецепты, будете их готовить сами, а я через неделю его навещу снова, а жар к утру спадёт, не беспокойтесь. - Спокойным тоном проговаривал лекарь, утирая свои руки какой-то белой тканью.

Лекарь уже собрался уходить со двора дома, как обернулся и задумчиво подметил:

- Вот ещё что, этот юнец может не приходить в себя до завтра, из-за сильного жара.

- Да ничего, главное, что б жив остался! - Сказала Луань.

- И нужно им мучаться с этим чужаком, точно что-то старик задумал, нужно будет как-то разузнать, не будут же они просто так его выхаживать... - Уже уходя, пробормотал себе под нос лекарь.

Луань с дедом стояли на пороге своего дома, провожая взглядом уходящего лекаря.

- Какой же он не приятный человек. – Возмутилась Луань.

- Да, но что ж поделать, он единственный в нашей деревне, кто может помочь с недугом.

- Такой угрюмый и не приятный тип, вечно с каменным выражением лица. – Продолжала Луань, перебивая старика.

Старик усмехнулся, с такого возмущения и направился в дом, дел ещё много, да и за больным уход нужен.

А Луань всё стояла на пороге дома и не понимала, почему, кажется такой человек, который должен помогать людям, и такой отчуждённый.

- Неправильно это... - Решила Луань.

- Может у него случилось чего. И никому не говорит, ну что б слухи не ходи, всё - таки он уважаемый человек. – Продолжала рассуждать Луань.

Дело близилось к закату, и взор солнца уже начинал уходить за небосвод.

Луань обратила внимание, на солнце:

- Ну, надо же, сколько себя помню, но солнце никогда не было ещё таким ярко красным, будто кто-то зажег в нём красное пламя.

Уже и светлячки постепенно начали слетаться в небольшие стайки, и уже был виден их свет, тусклый, но ночью, когда вокруг темнота, это единственное освещение в деревне, которое помогает ночью найти дорогу домой, если небо пасмурное. А если на улице луна и звёзды, то и никакие фонарики светлячков не нужны, видно, как днём, только небо тёмно-синее.

Луань опомнилась, что нужно помогать своему старику, вошла в дом.

Дар Хонг всё ещё был очень слаб, и как предостерегал лекарь, он всё ещё не приходил в себя, только иногда немного постанывал, и дёргался, как будто его кусало какое - то насекомое, и ему это было просто неприятно.

- Да, вид у него не очень, кажется, что он даже стал ещё бледнее, чем был до визита врача. – Снова возмутилась Луань.

- Да что ты привязалась к этому лекарю, главное, что б он вылечил Хонга, и помогал людям в деревне! – Насторожился старик.

- Не нравится мне этот лекарь, скрывает он что-то, да и вообще подозрительный он.

Старик вздохнул:

- Это его дело, а наше дело дом вести, да больного лечить, а в чужие дела лучше не лезть...

- Может ты и прав... - Растапливая камин, буркнула Луань.

- Ну что ж, дело уже близится к ночи, думаю, что тебе уже пора ложиться.

Луань этой ночью спать никак не хотела, какая-то тревога терзала её душу.

- А может, я тебе ещё помогу? - Оживилась Луань.

- Нет, тебе пора ложиться, я тут справлюсь сам, тут делов-то осталось... Пустяки, скоро и я лягу. Не расстраивай на ночь старика. - По-генеральски ответил старик.

Луань послушно ушла в свою комнату, а вскоре и старик, окончив все домашние хлопоты и поправив постель Дар-Хонга, отправился отдыхать, погасив все свечи в доме, лишь пламя камина слегка потрескивая, танцевало свой медленный искристый танец, а в комнате был приятный аромат розового лотоса.